

МИР ИСКУССТВ

Навстречу
буре

Сегодня после реставрации в Москве
открывается музей скульптора А. Голубкиной

У небольшого двухэтажного особняка на улице Щукина судьба длинная и нелегкая. Открытый вскоре после смерти скульптора в 1932 году по постановлению правительства музей через двадцать лет «временно закрылся» на... четверть века. А потом старинному дому потребовался ремонт. И вот полуторагодовой труд реставраторов завершен...

— Теперь у нас появился новый просторный зал на первом этаже, — говорит директор музея Н. Корович, с которой мы накануне вернисажа осматриваем экспозицию. — Рядом с залом — аудитория для лекционных занятий. Небольшая, но уютная...

В зале видим скульптурный портрет Карла Маркса, выполненный Голубкиной в 1905 году по заданию РСДРП. Первая из русских художников, Анна Семеновна Голубкина создала образ великого революционера. Современники свидетельствуют, что Голубкина усиленно разыскивала в Москве портреты и снимки Маркса, «упорно работала над образом, в котором, по ее словам, хотела дать не борющегося, а утверждающего начало его идеи». Маркс получился у Голубкиной необычный — неофициальный, непарадный, человечный...

Большевики не случайно обратились именно к Голубкиной, они знали, что ее всегда привлекала тема борьбы человека за социальную справедливость. Голубкина активно участвовала в первой русской революции — ухаживала за ранеными участниками уличных боев, распространяла нелегальную литературу. В 1907 году она была заключена в Зарайскую крепость... Конечно же, и основатели МХАТа, когда задумали создать горельеф «Буревестник», в первую очередь подумали о Голубкиной и заказали работу ей. Сегодня в проезде Художественного театра над входом красуется эта композиция, имеющая разные названия — «Волна», «Пловец», «Буревестник».

— Назрела насущная необходимость сейчас, пока еще не завершена реконструкция МХАТа, подумать о дальнейшей судьбе этого шедевра из гипса, — вступает в разговор секретарь Союза художников СССР, известный скульптор Ю. Чернов. — Нужно на месте реставрировать горельеф, снять с него форму, сделать отлив в бронзе. И убедившись, что отлив получился, заменить гипсовый оригинал бронзой... Кстати, именно об этом в

начале века Голубкина договаривалась с архитектором Ф. Шехтелем. Непонятно, почему реставраторы, которые 10 лет занимаются МХАТом, не реагируют на советы специалистов.

Разумеется, панно со здания МХАТа украсило бы экспозицию музея Голубкиной, где сегодня постепенно собираются работы скульптора, разбросавшиеся по разным выставкам за годы неразумного закрытия мемориальной мастерской.

Что же нового увидят ныне в музее Голубкиной первые посетители? Толстовский музей одолжил своим коллегам деревянный бюст В. Черткова, медицинский институт — мраморный портрет доктора Г. Захарьина. Отреставрирована гипсовая композиция «Тайная вечеря». Глядя на нее, вспоминается, как великая бескорыстная А. Голубкина, не имевшая средств делать все скульптуры в мраморе, но никогда не продававшая своих работ, горь-

ко сетовала: «После смерти разобьют мои черепки — и ничего после меня не останется...» Нет, осталось! Почти все гипсовые скульптуры Голубкиной переведены в бронзу, чтобы жить в веках...

Новая экспозиция знакомит нас с «Идущим человеком», с портретами Льва Толстого и молодого Алексея Толстого, Лермонтова и Андрея Белого, этюдом памятника А. Островскому. Не оторвать взгляда от беломраморных «Пленников» — к матери прижались два малыша — жаждащие, страждущие. А мать не уверена в их судьбе. Эта пронзительная работа сделана в годы реакции — в 1908 году.

...Уходим из музея. Оглядываемся — и читаем проникновенные слова А. Голубкиной: «Да, если человек увлечется искусством, то уж ему той жажды не залить веками». Точнее не скажешь...

А. ЮСИН.